

Дмитрий ФУРМАН

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ДРАМА И КОММУНАЛЬНАЯ СКОЛОКА

ВЕЛИКИЕ КОНФЛИКТЫ между нациями подчиняются в основном той же логике, что и «маленькие» конфликты между семьями или индивидами. Народ в целом не может быть умнее и добрее, чем его «средние» представители, наоборот, поведение народа часто оказывается более иррациональным, более подчиненным архаичным импульсам, чем поведение простых людей (ясно, например, что средние немцы или русские были значительно лучше и «нормальнее», чем гитлеровский и сталинский режимы). Поэтому если мы хотим разобраться в карабахском конфликте, то следует исходить из более или менее знакомой всем нам ситуации — ссоры в коммунальной квартире или соседей в деревне, или на работе.

Это не «редукция» великого и романтического к прозаическому и низменному, ибо коммунальная склока — тоже трагедия, здесь также мучают друг друга люди, также обманывают друг друга и сами себя, здесь та же последовательность долго накапливаемого раздражения (не столько на соседа, сколько на всю судьбу, на всю тяжелую жизнь, своеобразным символом которой оказывается сосед), затем внезапной вспышки и наконец — долгих мучений, скрывааемых от самих себя сожалений и поисков выхода из становящейся все более невыносимой ситуации. Борьба наций — «масштабнее» коммунальной склоки чисто физически, но отнюдь не «глубже», не «умнее», не «возвышенней». Она, если так можно выразиться, трагичнее количественно, а не качественно.

И это не упрощение, ибо склока может иметь очень глубокие основания. Чтобы разобраться, почему сосед А поссорился с соседом Б, может потребоваться изучение их биографий, психологий и т. д. Здесь столь же трудно (или даже просто невозможно) дойти до «исторической правды» — кто первый начал, сознательно ли провоцировал сосед А соседа Б, ставя свою кастрюлю на его конфорку, или просто не подумал, и действительно ли эта конфорка искони и по праву принадлежит соседу Б.

Конфликт соседних наций и конфликт соседских семей или просто индивидов имеют общую природу. Просто «физические» параметры конфликта наций и остатки народнических и национально-романтических идеологий в нашем сознании способствуют «романтизации» национальных конфликтов. И наоборот, повседневность и скромные масштабы частных склок порождают отношение к ним, как к чему-то прозаическому и пошлому, подобно тому, как в средние века склока феодалов мыслилась чем-то очень возвышенным и могла воспеваться поэтами, а драка крестьян — чем-то низменным и могла изображаться этими же поэтами лишь фарсово, комедийно.

ПОЧЕМУ КОНФЛИКТ возникает именно в 1987—1988 годах — ясно. До этого времени кавказская «коммуналка» пребывала под жестким и неусыпным контролем, была скорее «бараком», чем коммуналкой. Этот российский контроль, установившийся еще до возникновения на Кавказе наций современного типа, исчез на период гражданской войны в России. И как раз в это время на Кавказе вспыхнули армяно-азербайджанская и грузино-армянская (и разворачивалась армяно-турецкая) войны. После легкой победы большевиков над закавказскими государствами, предельно ослабленными раздорами, контроль установился в еще более жесткой форме, исключавшей любое открытое проявление национальных конфликтов. Но с течением времени он стал ослабевать, а с горбачевской перестройкой ослаб совсем. Период тотального контроля — это период, когда все процессы протекают латентно; когда раздражение не может иметь выхода и потому накапливается; когда бессилие в настоящем компенсируется мифами о великом прошлом и грезами о великом будущем. Ослабление же контроля и возникшая затем перспектива его полной ликвидации для армян (а активной, требующей стороны в карабахском конфликте, естественно, являются армяне) означали, что все накапливавшиеся страхи и мечты «приблизились к реальности». Весь сложный амбивалентный строй армянских чувств — страх свободы, которая неизбежно является свободой не только для тебя, но и для твоих бывших и потенциальных насильников, и надежда, что, может быть, на сей раз судьбу удастся переломить, взять ее в свои руки, стать не «объектом», а «субъектом» истории, — со страшной силой устремляется наружу.